

ОСОБЕННОСТИ МАГНИТНЫХ, МАГНИТОЭЛЕКТРИЧЕСКИХ И МАГНИТОУПРУГИХ СВОЙСТВ МУЛЬТИФЕРРОИКА ФЕРРОБОРАТА САМАРИЯ $\text{SmFe}_3(\text{VO}_3)_4$

Ю. Ф. Попов^a, А. П. Пятаков^{a,b*}, А. М. Кадомцева^a, Г. П. Воробьев^a,
А. К. Звездин^b, А. А. Мухин^b, В. Ю. Иванов^b, И. А. Гудим^c

^a Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
119991, Москва, Россия

^b Институт общей физики им. А. М. Прохорова Российской академии наук
119991, Москва, Россия

^c Институт общей физики им. Л. В. Киренского Сибирского отделения Российской академии наук
660036, Красноярск, Россия

Поступила в редакцию 30 октября 2009 г.

Проведены комплексные исследования магнитных, магнитоупругих и магнитоэлектрических свойств монокристалла $\text{SmFe}_3(\text{VO}_3)_4$. Подобно другому ферроборату $\text{NdFe}_3(\text{VO}_3)_4$ с анизотропией типа легкая плоскость, ферроборат самария имеет большую величину магнитоиндуцированной поляризации (около 500 мкКл/м^2), знак которой меняется при изменении направления магнитного поля от a - к b -оси. Однако температурные зависимости магнитных восприимчивостей, а также полевые зависимости поляризации и магнитоупругости у двух соединений существенно различаются, что связано со слабым воздействием внешнего магнитного поля на основной мультиплет иона самария вследствие аномально малой величины его g -фактора.

1. ВВЕДЕНИЕ

Редкоземельные ферробораты с общей формулой $\text{RFe}_3(\text{VO}_3)_4$, рассматриваемые ранее как магнитные и оптические материалы [1, 2], в последнее время вызывают повышенный интерес в связи с обнаружением в них магнитоэлектрических свойств [3–9]. Ниже температуры Нееля $T_N = 30\text{--}40 \text{ К}$ в ферроборатах возникает антиферромагнитное (АФМ) упорядочение ионов Fe^{3+} . В зависимости от типа редкоземельного иона реализуется либо легкоосная АФМ-структура, когда спины железа упорядочены вдоль тригональной c -оси, либо легкоплоскостная структура, когда спины железа упорядочены в ab -плоскости перпендикулярно c -оси кристалла.

В то время как в легкоосных ферроборатах величины магнитоиндуцированной электрической поляризации не превышали десятка мкКл/м^2 [6–8], в

легкоплоскостном ферроборате неодима они достигали сотен и тысяч мкКл/м^2 , что выделяло его в ряду редкоземельных ферроборатов [4].

В этой связи представляет интерес исследовать свойства ферробората с редкоземельным ионом самария, имеющим сходство с ионом неодима — оба иона являются крамерсовскими, характеризуются анизотропией типа легкая плоскость, и, наконец, имеют близкие ионные радиусы. Сравнительный анализ магнитных, магнитоэлектрических и магнитоупругих свойств $\text{SmFe}_3(\text{VO}_3)_4$ и других ферроборатов позволит выявить факторы, отвечающие за величину магнитоиндуцированной поляризации в этом классе мультиферроиков.

2. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ

Монокристаллы ферробората $\text{SmFe}_3(\text{VO}_3)_4$ в форме кубиков с длиной ребра 2 мм были получены в результате спонтанной кристаллизации

*E-mail: pyatakov@physics.msu.ru

из растворов в расплавах. Магнитные свойства изучались в статических полях до 50 кЭ с помощью СКВИД-магнитометра (МРМС-5, Quantum Design). Исследования магнитоэлектрических и магнитоупругих свойств проведены в импульсных магнитных полях до 250 кЭ. Для измерения электрической поляризации на перпендикулярные к направлению измерений грани исследуемого образца наносились электроды из эпоксидной смолы с проводящим наполнителем. Для измерения магнитострикции наклеивался пьезодатчик из монокристаллической кварцевой пластинки, реагирующий на деформацию только в одном направлении. При используемых длительностях импульса магнитного поля около 10 мс время стекания заряда образца на два-три порядка превышало время измерений, что обеспечивало надежность полученных результатов.

3. РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

3.1. Магнитные свойства

На рис. 1 приведена температурная зависимость магнитной восприимчивости монокристалла $\text{SmFe}_3(\text{BO}_3)_4$. В парамагнитной области восприимчивость является практически изотропной и подчиняется закону Кюри–Вейсса. При $T < T_N \approx 40$ К восприимчивость становится анизотропной: в базисной плоскости она резко уменьшается, а вдоль оси c изменяется незначительно и практически сохраняет свое значение, равное восприимчивости в точке Нееля. Такое поведение восприимчивости указывает на то, что спины ионов Fe^{3+} упорядочиваются в базисной плоскости, а конечная величина восприимчивости в этой плоскости обусловлена тем, что имеется распределение легких осей, определяемое либо естественной гексагональной анизотропией, либо наведенной магнитоупругой анизотропией. Приложение магнитного поля $H \approx 10$ кЭ в плоскости разворачивает спины перпендикулярно полю, давая постоянную поперечную восприимчивость $\chi_{\perp}^{\text{Fe}} \approx 0.12 \cdot 10^{-3} \text{ см}^3/\text{г}$.

Вид кривых температурной зависимости магнитной восприимчивости существенно отличается от аналогичных зависимостей для другого плоскокостного ферробората $\text{NdFe}_3(\text{BO}_3)_4$ и скорее сходен с зависимостями для $\text{YFe}_3(\text{BO}_3)_4$, в котором редкоземельный вклад отсутствует [10]. Это указывает на аномально малый магнитный вклад ионов Sm^{3+} , причина которого — особенность их основного мультиплета $^6H_{5/2}$, связанная с малой величи-

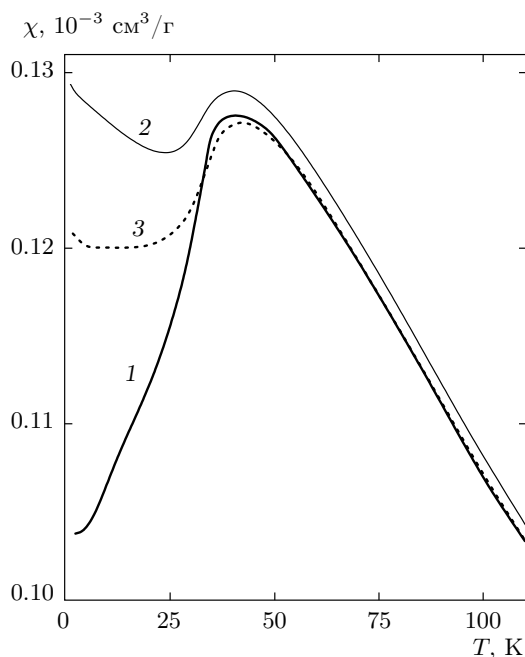

Рис. 1. Температурная зависимость магнитной восприимчивости $\chi = M/H$ монокристалла $\text{SmFe}_3(\text{BO}_3)_4$. Магнитная восприимчивость определялась по величине намагниченности M в поле $H = 1$ кЭ, перпендикулярном (кривая 1) и параллельном (кривая 2) оси c . Также приведена температурная зависимость восприимчивости (кривая 3) в поле 10 кЭ, в котором происходит переориентация спинов в базисной плоскости, перпендикулярной полю

ной g -фактора для редкоземельного (РЗ) иона R , $g_R = 2/7$. В результате зеемановское воздействие магнитного поля на основной мультиплет, описываемое гамильтонианом

$$\hat{H} = \mu_B g_R \mathbf{J} \cdot \mathbf{H}$$

(здесь μ_B — магнетон Бора, J — полный момент РЗ-иона, $\mathbf{H}$ — внешнее магнитное поле), сильно ослабляется. В то же время на величину изотропного обменного взаимодействия $R\text{--}Fe$,

$$\hat{H}_{R\text{--}Fe} = I S_R \cdot S_{Fe}$$

(I — обменный интеграл), определяемого спинами редкоземельного иона S_R и иона железа S_{Fe} , эта особенность основного мультиплета иона Sm^{3+} не влияет.

3.2. Магнитоэлектрические и магнитоупругие свойства

Полевые зависимости электрической поляризации и магнитострикции при температуре 4.2 К

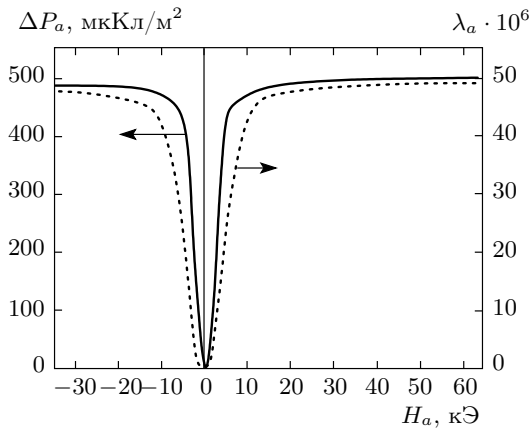

Рис. 2. Зависимости электрической поляризации (сплошная кривая) и магнитоэлектричества $\lambda_a = u_{xx}$ (пунктирная кривая) монокристалла $\text{SmFe}_3(\text{BO}_4)$ от магнитного поля, приложенного вдоль оси a

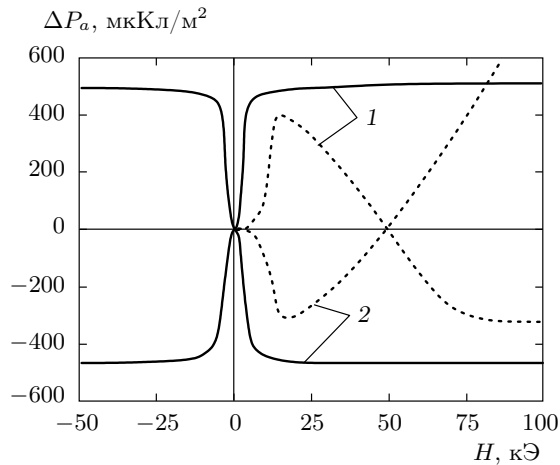

Рис. 3. Полевые зависимости магнитоиндуцированной поляризации для ферробората самария (сплошные линии) и ферробората неодима (пунктирные линии) для продольного (поле вдоль оси a , кривые 1) и поперечного (поле вдоль оси b , кривые 2) магнитоэлектрических эффектов при $T = 4.2 \text{ K}$

приведены на рис. 2. В относительно небольших полях до 10 кЭ обе величины резко возрастают (скачком), что связано с установлением однородного АФМ-упорядочения во всем объеме кристалла. Аналогичные аномалии наблюдались в ферроборате иттрия $\text{YFe}_3(\text{BO}_3)_4$, но в $\text{SmFe}_3(\text{BO}_4)$ величина магнитоиндуцированной поляризации намного больше и близка к магнитоэлектрической поляризации в ферроборате неодима (рис. 3).

Как показано в работе [4], продольные поляризация и магнитоэлектричество складываются из вкладов, связанных как с АФМ-параметром порядка $\mathbf{l}$, так и с магнитными моментами m_i ионов редкой земли, намагниченных в поле $f-d$ -обмена и образующих две парамагнитные «подрешетки»:

$$P_x = c_1 l_y l_z + c_2 (l_x^2 - l_y^2) + \frac{1}{2} \sum_{i=1}^2 [c_3 (m_{ix}^2 - m_{iy}^2) + c_5 m_{iz} m_{iy}], \quad (1)$$

$$u_{xx} - u_{yy} = b_1 l_y l_z + b_2 (l_x^2 - l_y^2) + \frac{1}{2} \sum_{i=1}^2 [b_3 (m_{ix}^2 - m_{iy}^2) + b_4 m_{iz} m_{iy}], \quad (2)$$

суммирование ведется по двум редкоземельным «подрешеткам» $i = 1, 2$, индексы « x », « y », « z » соответствуют кристаллографическим направлениям a, b, c . В формулах (1), (2) коэффициенты b_i, c_i одинаковы для обеих «подрешеток». Это объясняется тем фактом, что все редкоземельные ионы занимают одинаковые кристаллографические позиции и различаются лишь за счет обменного поля, действующего на них.

Как следует из формул (1), (2), переход в однородное АФМ-состояние должен сопровождаться скачками поляризации и магнитоэлектричества в легкоплоскостных ферроборатах, что объясняет качественное сходство полевых зависимостей этих величин для $\text{SmFe}_3(\text{BO}_3)_4$ с аналогичными характеристиками редкоземельного ферробората $\text{YFe}_3(\text{BO}_3)_4$ (в котором слагаемые, связанные в выражении (1) с компонентами m_i , равны нулю) и количественное совпадение величин поляризации для $\text{SmFe}_3(\text{BO}_4)$ и $\text{NdFe}_3(\text{BO}_3)_4$.

Первоначальное неоднородное состояние может быть связано как с наличием АФМ-доменов, так и с пространственно-модулированными структурами вдоль оси c , существование которых установлено для ферробората гадолиния [11] и ферробората неодима [12].

Характерной особенностью, присущей как ферроборату самария, так и ферроборату неодима, являются различные знаки продольной $P_a(H_a)$ и поперечной $P_a(H_b)$ электрических поляризаций (см. рис. 3), что напрямую следует из симметричного рассмотрения: в выражение для компоненты электрической поляризации P_a (1) входят величины $l_x^2 - l_y^2$ и $m_{ix}^2 - m_{iy}^2$, знак которых меняется при повороте магнитного поля на 90° .

3.3. Ход магнитоэлектрических кривых в сильных полях

Как видно из рис. 3, магнитоэлектрические зависимости для ферроборатов неодима и самария наряду со сходством поведения в малых полях имеют существенные различия в более сильных магнитных полях. У ферробората самария величина поляризации насыщается в полях около 20 кЭ и остается неизменной вплоть до самых сильных полей, в то время как у ферробората неодима поляризация меняет знак в поле примерно 50 кЭ. Аналогично ведет себя и магнитострикция ферробората неодима [4].

Как показано в работе [4], данное явление может быть объяснено на основе модели, в которой ион редкой земли находится в поле, слагающемся из внешнего поля H и поля обменного взаимодействия H_{Fe-R} , действующего со стороны подсистемы железа в перпендикулярном направлении. Когда действие внешнего поля сравнивается с «подмагничивающим» действием поля обмена, происходит смена знака слагаемых $m_{ix}^2 - m_{iy}^2$, что приводит к смене знаков магнитоэлектрической поляризации (1) и магнитострикции (2).

Величина внешнего магнитного поля, которое способно «переключить» знаки магнитоэлектрической поляризации и магнитострикции, определяется относительной величиной зеемановского вклада в энергию иона по сравнению с обменным взаимодействием Fe-R. Последнее обусловлено взаимодействием спиновых моментов ионов редкой земли S_R и ионов железа S_{Fe} : $H_{Fe-R} = IS_R \cdot S_{Fe}$, где I — обменный интеграл, зависящий от расстояний и углов связи в «молекуле» $R^{3+}-O^{2-}-Fe^{3+}$. В то же время внешнее поле H действует на полный момент J_R , и его вклад в энергию определяется величиной $\mu_B g_R J_R \cdot H$. Чем меньше g -фактор, тем больше должно быть внешнее поле, чтобы его действие сравнялось с действием поля обмена.

Воспользовавшись известными соотношениями для операторов орбитального L , спинового S_R и полного J моментов РЗ-иона, а также магнитного момента M ,

$$J = L + S_R, \quad L + 2S_R = g_R J, \quad M_R = J g_R \mu_B,$$

для критической величины внешнего поля получаем

$$H_c = -\frac{IS_R S_{Fe}}{M} = -\frac{I(g_R - 1)}{\mu_B g_R} S_{Fe}. \quad (3)$$

Полагая в первом приближении, что значения I для двух редкоземельных ионов близки (это условие выполнится по крайней мере при близких ионных радиусах), по известному из эксперимента (см. рис. 3)

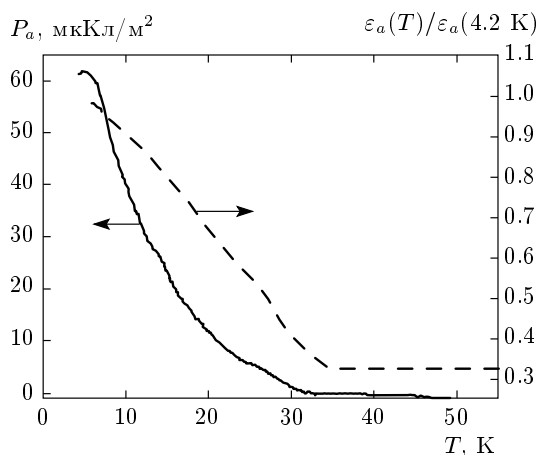

Рис. 4. Температурные зависимости спонтанной поляризации (сплошная кривая) и диэлектрической проницаемости (штриховая кривая) $SmFe_3(BO_3)_4$

значению поля переключения для ферробората неодима ($H_{Fe-R}^{Nd} \approx 50$ кЭ) получаем из формулы (3) оценку поля переключения в самарии:

$$H_c^{Sm} = H_{Fe-R}^{Nd} \frac{g_{Sm} - 1}{g_{Sm}} \frac{g_{Nd}}{g_{Nd} - 1} \approx 300 \text{ кЭ}.$$

Это объясняет тот факт, что для ферробората самария не наблюдается переключения знаков поляризации и магнитострикции подобного тому, как это происходит в ферроборате неодима при 50 кЭ, поскольку величина поля переключения (примерно 300 кЭ) лежит за пределами диапазона полей, доступных в эксперименте. Слабое воздействие магнитного поля на основное состояние мультиплетта Sm находится в хорошем соответствии с данными, полученными при измерении магнитных свойств ферробората самария (см. рис. 1).

3.4. Спонтанная электрическая поляризация

Ниже температуры Нееля магнитное упорядочение индуцирует магнитоэлектрическую поляризацию, которая, как было показано выше, проявляется в полях больших 10 кЭ при установлении однородного АФМ-упорядочения (см. рис. 2). Однако даже в отсутствие внешнего магнитного поля (рис. 4) в ферроборате самария может наблюдаться отличная от нуля электрическая поляризация, вызванная факторами, которые понижают симметрию кристалла. Таким фактором может быть одноосная анизотропия, наведенная механическими напряжениями за счет магнитоупругих взаимодействий.

Возможно, именно с таким нарушением симметрии связана заметная спонтанная поляризация ферробората самария (сплошная линия на рис. 4), составляющая больше 10% от величины поляризации насыщения в магнитоэлектрической зависимости (см. рис. 2).

Установление магнитного порядка сопровождается аномалиями на температурной зависимости диэлектрической проницаемости ϵ_a вблизи температуры Нееля, ход которой отличается от закона Кюри–Вейсса (штриховая линия на рис. 4), что указывает на несобственный характер электрической поляризации. Как известно, мультиферроики с несобственной сегнетоэлектрической поляризацией, индуцированной магнитным упорядочением, проявляют наиболее сильные магнитоэлектрические свойства [13].

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, наличие спонтанной поляризации и наличие магнитоэлектрических и магнитоупругих свойств, коррелирующих между собой, позволяют отнести $\text{SmFe}_3(\text{BO}_3)_4$ к классу мультиферроиков. В ряду редкоземельных ферроборатов соединение $\text{SmFe}_3(\text{BO}_3)_4$, подобно $\text{NdFe}_3(\text{BO}_3)_4$, выделяется большой величиной магнитоиндуцированной поляризации (примерно 500 мКл/м^2), что связано с легкоплоскостным характером анизотропии этих соединений, благодаря которому в магнитоэлектрическую поляризацию дает вклад магнитная подсистема редкоземельных ионов.

Различие в полевых зависимостях поляризации и магнитострикции у $\text{SmFe}_3(\text{BO}_3)_4$ и $\text{NdFe}_3(\text{BO}_3)_4$ может быть объяснено большой величиной (около 300 кЭ) критического поля, в котором переключаются знаки поляризации и магнитострикции, вследствие аномально малой величины g -фактора иона самария, что подтверждается измерениями магнитных свойств соединения. В то же время эта особенность иона Sm^{3+} не влияет на величину изотропного обменного взаимодействия РЗ-подсистемы и подсистемы ионов железа. Последнее утверждение,

равно как и вывод о легкоплоскостном характере анизотропии в ферроборате самария, согласуется с результатами недавней спектроскопической работы [14].

Работа выполнена при частичной финансовой поддержке РФФИ (грант № 10-02-00846-а).

ЛИТЕРАТУРА

1. A. D. Balaev, L. N. Bezmaternykh, I. A. Gudim et al., *J. Magn. Magn. Mat.* **258–259**, 532 (2003).
2. E. P. Chukalina, D. Yu. Kuritzin, M. N. Popova et al., *Phys. Lett. A* **322**, 239 (2004).
3. А. К. Звездин, С. С. Кротов, А. М. Кадомцева и др., *Письма в ЖЭТФ* **81**, 335 (2005).
4. А. К. Звездин, Г. П. Воробьев, А. М. Кадомцева и др., *Письма в ЖЭТФ* **83**, 600 (2006).
5. А. Н. Васильев, Е. А. Попова, *ФНТ* **32**, 968 (2006).
6. А. М. Кадомцева, Ю. Ф. Попов, Г. П. Воробьев и др., *Письма в ЖЭТФ* **87**, 45 (2008).
7. А. К. Звездин, А. М. Кадомцева, Ю. Ф. Попов и др., *ЖЭТФ* **136**, 80 (2009).
8. Ю. Ф. Попов, А. М. Кадомцева, Г. П. Воробьев и др., *Письма в ЖЭТФ* **89**, 405 (2009).
9. R. P. Chaudhury, F. Yen, B. Lorenz et al., *Phys. Rev. B* **80**, 104424 (2009).
10. Y. Hinatsu, Y. Doi, K. Ito et al., *J. Sol. St. Chem.* **172**, 438 (2003).
11. H. Mo, Ch. S. Nelson, L. N. Bezmaternykh, and V. T. Temerov, *Phys. Rev. B* **78**, 214407 (2008).
12. P. Fischer, V. Pomjakushin, D. Sheptyakov et al., *J. Phys.: Condens. Matter* **18**, 7975 (2006).
13. Г. А. Смоленский, И. Е. Чупис, *УФН* **137**, 415 (1982).
14. E. P. Chukalina, M. N. Popova, L. N. Bezmaternykh, and I. A. Gudim, *Phys. Lett. A* **374**, 1790 (2010).